

Вечер застал Му Юаня в его комнате в общежитии. В те часы, когда у исследователя Гу Цина не было лекций, Му Юаню оставалось лишь одно: из последних сил подавлять всплески безумия и послушно участвовать в экспериментах, надеясь на скорое создание антидота.

Разумеется, в глубине души он понимал — это почти невозможно.

Днём он вновь перепробовал несколько новых препаратов, прошёл через изматывающие тренировки, но результата не было. Вернувшись в комнату, Му Юань буквально рухнул на кровать. Силы иссякли настолько, что конечности казались чужими и налитыми свинцом.

Гу Цин ушёл ужинать в столовую, так что в комнате он был один.

Спустя какое-то время в дверь постучали.

— Тук-тук-тук.

Му Юань с трудом заставил себя сесть. Он оставался бесстрастным.

«Вход по отпечатку пальца... Неужели Гу Цин набрал столько коробок, что руки заняты?»

Такое уже случалось: пару раз исследователь закупал столько лимитированных моделей мехов, что не мог самостоятельно справиться с замком. Му Юань и помыслить не мог, что за дверью стоит кто-то другой.

Он подошёл к порогу, распахнул дверь и замер. Дыхание перехватило.

Там стоял человек, появление которого здесь граничило с невозможным. Его Ваньсин.

— Вань... — Му Юань невольно просиял, почти произнеся его имя с нежностью.

Но он вовремя спохватился.

В мгновение ока выражение его лица сменилось ледяной маской. Он смерил Ли Ваньсина тяжёлым взглядом.

— Курсант Ли? Что вы здесь делаете?

Ли Ваньсин отчётливо видел эту метаморфозу: как искренний восторг был грубо подавлен и заменён мрачной миной.

Му Юань нахмурился, его взгляд стал яростным.

— Кажется, я ясно выразился: не ищи встреч со мной и держись подальше! — в его голосе сквозило неприкрытое отвращение. — Ты что, слов не понимаешь?!

Ли Ваньсин даже не вздрогнул. Угрожающий тон не произвёл на него никакого впечатления.

Он лишь мягко улыбнулся и спросил:

— Сюэчжан Му, мы можем... поговорить?

Ли Ваньсин выразительно посмотрел вглубь комнаты за спину Му Юаня. Тот сразу понял намёк.

— О чём нам с тобой говорить? — огрызнулся Му Юань.

Несмотря на грубость и резкий тон, он всё же отступил в сторону, освобождая проход. Как бы он ни убеждал себя держаться на расстоянии, тело оставалось предательски честным.

В комнате царил идеальный порядок — ни одной лишней вещи, всё на своих местах.

Му Юань, сам того не замечая, пододвинул Ли Ваньсину единственный мягкий стул, а сам опустился на жёсткую табуретку.

— Ну и о чём ты хотел побеседовать? — буркнул он, скрестив руки на груди.

Ли Ваньсин на секунду задумался, собираясь с мыслями.

— Сюэчжан Му, знаете... вы кажетесь мне очень надёжным человеком. Слово старший брат, на которого можно положиться.

При этих словах Му Юань странно помрачнел.

Ли Ваньсин продолжал, глядя ему прямо в глаза:

— Я ищу твоего общества вовсе не потому, что хочу влюбить тебя в себя.

Он не отвёл взгляда, голос звучал твёрдо:

— На самом деле, у меня уже есть человек, который мне дорог.

«Хруст...»

Му Юаню показалось, что в груди что-то с оглушительным звоном рассыпалось в пыль. По телу прошёл ледяной озноб.

Хотя он и твердил себе, что Ли Ваньсин никогда не будет с ним, услышать это из первых уст оказалось невыносимо. Сердце сжалось от острой, почти физической боли.

Ему случалось сражаться с десятками врагов, истекая кровью. Тогда раны жгли тело, а один из клинков прошёл в волоске от сердца. Было больно. Но та боль не шла ни в какое сравнение с тем, что он чувствовал сейчас.

Му Юань впился взглядом в Ли Ваньсина — он смотрел так яростно, словно хотел прожечь в собеседнике дыру.

— Кто он? — в голосе Му Юаня послышались нотки сдерживаемой ярости.

Видя, что Ли Ваньсин медлит с ответом, он сорвался на крик:

— Я спрашиваю: кто он такой?!

Ли Ваньсин смотрел на бушующего Му Юаня и втайне сочувствовал ему.

«Тот пользователь в сети был прав... Му Юань действительно считает себя недостойным и потому боится подойти ближе. Но стоит ему узнать, что моё сердце занято, как гнев и ревность вырываются наружу, — подумал Ваньсин и невольно улыбнулся. Затем он ответил, вежливо, но беспощадно: — Сюэчжан Му, это ведь... касается моей частной жизни, верно?»

— Ты... — Му Юань задохнулся от возмущения.

Ему хотелось выпытать имя этого счастливого, который умудрился завоевать сердце его Ваньсина так, что он даже не заметил. Но... Ваньсин был прав. У него нет на это прав.

«Ха...» — Му Юань горько усмехнулся про себя.

Действительно, какие могут быть права у калеки? Гнев в его душе медленно сменялся волнами беспросветной печали.

Му Юань резко встал, всем своим видом показывая, что аудиенция окончена.

— Курсант Ли, у вас есть ещё дела? — он злобно посмотрел на спокойного Ваньсина. — Если вы пришли сюда, чтобы делиться подробностями своей личной жизни... мне недосуг. Прошу на выход.

Ли Ваньсин тоже поднялся.

— Сюэчжан Му, я искренне хотел бы стать твоим другом, — его взгляд был полон честности. — Я давно слышал о твоих подвигах и глубоко тобой восхищаюсь.

Му Юань замер. Выражение его лица стало озадаченным.

— Восхищаешься?

Ли Ваньсин кивнул.

— Именно. Я считаю тебя выдающимся человеком, примером для подражания. Раньше я видел тебя только на экране терминала и не думал, что мы встретимся в академии. Это стало для меня настоящим сюрпризом.

«Так и есть, — промелькнуло в мыслях Ваньсина. — Я не ожидал встретить тебя, тогда ещё безымянного, так скоро».

— Сюэчжан Му, я правда надеюсь, что мы станем друзьями.

С этими словами Ли Ваньсин протянул ему коробочку с печеньем. Увидев утром, что Му Юань принимает сладости, он решил закрепить успех и по дороге заглянул в кондитерскую.

Му Юань долго молчал, не сводя глаз с подарка. Он колебался.

«Я избегал Ваньсина, боясь, что он полюбит меня... А если бы это случилось, я — калека с вынесенным приговором, — лишь разрушил бы его жизнь. Но если у него уже кто-то есть... значит, он не влюбится в меня? И тогда... тогда мне не придётся каждый день бегать от него? Я смогу быть рядом?»

Сердце Му Юаня пропустило удар.

«Я ведь каждый день ищу его глазами. Пусть даже издалека... Но если есть шанс общаться как обычные люди...»

Мысль о том, что он может сделать шаг навстречу, не боясь стать обузой, мгновенно вымела из головы остатки напускного безразличия.

Ли Ваньсин продолжал стоять с протянутой рукой. Спустя томительных десять секунд Му Юань наконец принял коробочку.

— Тебя зовут Ли Ваньсин? — медленно спросил он, глядя в сияющие глаза юноши.

— Да, — Ли Ваньсин ослепительно улыбнулся.

Му Юань сжал подарок в руках.

— Хорошо, я принимаю это, — его голос звучал ровно. — Насчёт дружбы... мне нужно подумать. Но... ты ведь медик? Хочешь попасть в Третий легион?

Ли Ваньсин изобразил крайнее удивление. Он знал, что в будущем Третий легион перейдёт под начало Му Юаня, но сейчас он должен был играть роль неосведомлённого курсанта.

— Разумеется! Попасть в один из восьми легионов — мечта любого гражданина Империи!

Му Юань негромко рассмеялся. Смех был низким, бархатистым.

— Я знаю их стандарты отбора. Могу помочь тебе с подготовкой. Взамен...

Он качнул коробочкой, и печенье внутри издало сухой, аппетитный хруст.

— Те утренние леденцы и торт... мне понравились. И это, полагаю, тоже будет неплохим. У тебя хороший вкус. Пусть это и будет платой за мои уроки.

Ли Ваньсин просиял и закивал:

— Договорились, сюэчжан Му!

Му Юань поморщился. Это официальное обращение вдруг кольнуло слух.

— Не называй меня так. Зови «А-Юань».

Ли Ваньсин замялся. Обращение «А-Юань» для людей, знакомых всего пару дней, звучало слишком интимно.

«Если сложить обе жизни, Му Юань любит меня дольше, чем я живу на свете, — подумал Ваньсин. — Для него эта близость — мечта всей жизни».

Он невольно улыбнулся этой мысли.

«Раз уж я всё равно заберу его домой, почему бы не начать исполнять его желания прямо сейчас?»

Ли Ваньсин весело прищурился, глядя на Му Юаня.

— А-Юань, — звонко произнёс он.

Му Юаня словно током прошило. Он невольно вздрогнул, чувствуя, как по спине пробежали мурашки.

— А-Юань? — повторил Ваньсин.

Он был поражён такой реакцией. Неужели обычное имя может так подействовать? Если бы Ли Ваньсин не знал Му Юаня, он бы принял его за какого-нибудь странного типа. Но он знал — это просто от избытка чувств.

— Всё в порядке, — Му Юань постарался вернуть голосу твердость. — Ваньсин, тебе пора.

Обращение сменилось само собой, совершенно естественно.

Ли Ваньсин понимал, что не стоит засиживаться. Му Юаню нужно было прийти в себя.

— Хорошо, А-Юань. Я пойду. До завтра! — Ли Ваньсин одарил его на прощание лучезарной улыбкой.

Му Юань отвёл взгляд, не в силах выдержать этот свет.

— Угу.

— Пока, А-Юань! — Ли Ваньсин вышел и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Как только шаги в коридоре затихли, Му Юань медленно покраснел. Это был не густой румянец, а мягкое, почти хмельное свечение, какое бывает после бокала доброго вина.

В его самых смелых мечтах, которые он позволял себе лишь в моменты крайнего забытья, они были так близки.

В душе Му Юаня бушевал коктейль из облегчения, радости и... жгучей обиды.

Облегчение и радость — от того, что больше не нужно лгать себе и бегать от Ваньсина. Теперь они друзья.

Обида — от того, что какой-то мерзавец посмел влюбить в себя его Ваньсина прямо у него под носом! Стоило Му Юаню подумать об этом таинственном сопернике, как в груди вскипала неукротимая ярость.

«Бам!» — резкий звук открываемой двери прервал его мысли.

Му Юань вскинул голову, надеясь увидеть Ли Ваньсина, но в дверях стоял Гу Цин. Увидев, как радость на лице друга сменяется разочарованием, исследователь замер в недоумении.

— Что не так? — он растерянно коснулся своего лица. — Ты выглядишь так, будто ждал кого-то получше.

— Ошибаешься, — сухо бросил Му Юань.

Гу Цин возмутился:

— Ошибаюсь?! Да у тебя на лбу написано слово «разочарование»! Я тебе ужин притащил, а ты морщишься? Чем я тебя обидел?

Зная странности Му Юаня, Гу Цин быстро остыл. Он привык к перепадам настроения друга и не собирался лезть в бутылку.

Он протянул Му Юаню пакет с едой и заметил:

— Знаешь, в последнее время ты ведёшь себя крайне странно.

Му Юань молча принял контейнеры и принялся за еду. Гу Цин, видя, что ответа не будет, завалился на кровать и открыл оптический компьютер.

Вдруг он кое-что вспомнил.

— Му Юань, завтра встреча с Маршалом Му, не забудь. Твой дядя уже все уши прожужжал, так хочет тебя видеть. У меня скоро мозоли на ушах будут от его наставлений.

— Знаю, — коротко ответил Му Юань.